

Количественные данные в русском языке отличаются от английского, и на основе анализируемого материала представляется возможным выделить следующие концептуальные признаки величины, отраженные во фразеологических единицах в русском языке:

1. Размер (не важен) / количество:
  - главное — качество, маленькое может быть лучше (*мал золотник, да дорог; мала птичка, да ноготок востер; мал да удал*);
  - противопоставление много/мало (*гость мало гостит, да много видит*);
  - небольшое количество лучше, чем много (*много званных, да мало избранных; хорошего помаленьку*);
  - постепенно, размеренно (*помаленьку-полегоньку*) [3, с. 55].
2. Важность/влияние:
  - влиятельный, талантливый (*большая шишка, с большой руки, большому кораблю — большое плавание*);
  - (не)значимый (*большой мастер, большой голова, велико дело, велика беда, не велика важность*).
3. Черты характера:
  - доброта (ценится, открывает многие дороги в жизни) (*большое сердце*);
  - зависть (порицается) (*в чужих руках ломоть велик*).
4. Возраст:
  - в большинстве ФЕ говорится именно о чертах юного возраста (*маленькая собачка до старости щенок, мал мала меньше, с малых лет*) [3, с. 56].
5. (Бес)полезность:
  - преимущественно бесполезность (*велика честь, коли нечего есть; много слов, да мало дела*) [3, с. 56].

В русском языке также задействовано большое количество образов, связанных с человеком и окружающими его предметами и животными. Многие фразеологические единицы описывают именно продукты питания или объекты труда, значение уделяется физической работе.

Заключение. Таким образом, несмотря на различные образы, заложенные в основе фразеологических единиц, само содержание анализируемых фразеологизмов, отражающих мудрость поколений, в целом совпадает в английской и русской культурах. Концепт величины передает не только знания и понимание физических характеристик объекта или явления. За счет переосмысления значения во фразеологических единицах величина представляется параметром обозначающим количество, влиятельность, значительность, нужность, симпатию, а также отражающим определенные черты характера, способы выражения симпатии и смягчения либо усиления отдельных признаков.

Список цитируемых источников

1. Oxford Dictionary of phrase & fable / A. Delahunty, S. Dignen, P. Stock. — N. Y. : Oxford Univ. Press, 2001. — 471 p.
2. Фразеологический словарь русского языка / Л. А. Войнова [и др.] ; под ред. А. И. Молоткова. — 4-е изд., стереотип. — М. : Русский язык, 1987. — 544 с.
3. Кириченко, С. В. Концептуализация величины в английской и русской фразеологических картинах мира [Электронный ресурс] / С. В. Кириченко // Научный корреспондент. — Режим доступа: <https://nauchkor.ru/uploads/documents/587d367a5f1be77e40d59043>. — Дата доступа: 20.11.2021.

УДК 811.111

Н. А. Рынкевич, А. А. Савко

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ЛЕКСИЧЕСКОЕ ВЫРАЖЕНИЕ ПАНИКИ В АМЕРИКАНСКИХ ПЕЧАТНЫХ СМИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

Введение. Современный мир полон пугающих и негативных событий. И человек, живущий в этом мире, постоянно находится под давлением различных политических, экономических изменений в обществе, стихийных бедствий, эпидемий, пандемий и др. Такие ситуации наводят на людей страх и вгоняют в состояние паники.

Одной из таких ситуаций можно назвать вспышку неизвестной вирусной инфекции, появившейся в конце 2019 года, позднее получившей название COVID-19. Внезапное появление и быстрое распространение данной инфекции сказалось на том, что в начале 2020 года ВОЗ объявила COVID-19 пандемией. Коронавирус — один из основных патогенов, поражающих в первую очередь дыхательную систему человека. Болезнь очень заразна, и ее основные клинические симптомы включают лихорадку, сухой кашель, усталость, одышку [1]. Конец 2021 года определяется появлением новых вариантов вируса, наиболее опасным из которых является Delta. Так как пандемия является новым явлением в обществе, она часто освещена в СМИ. С одной стороны, огромное количество информации о пандемии и скором её распространении, с другой — неясность в способах решения этой проблемы в странах мира привело к тому, что общество подверглось паническому состоянию.

Паника (от греческого *panikon* — безотчетный ужас) — психологическое состояние, вызванное угрожающим воздействием внешних условий, и выраженное в чувстве острого страха, охватывающего человека или группу людей, неудержимого и неконтролируемого стремления избежать опасной ситуации [2]. Состояние паники определяется следующими симптомами: сильный, в большинстве случаев, необъяснимый, внезапный страх, чувство собственного бессилия, невозможность повлиять на происходящее, состояние тревоги, провоцирующее выработку адреналина, нервное потрясение, дереализация, человеку кажется, что всё это дурной сон.

Практически то же мы наблюдаем и сегодня, но уже в масштабах целых стран.

Основная часть. В ходе исследования на основе 19 статей, вышедших с января по декабрь 2020 года, нами был выявлен ряд лексических средств, выражающих панику в американских печатных СМИ.

К лексическим средствам выражения паники относятся разнообразные единицы (существительные, глаголы, наречия), а также степени сравнения прилагательных, интенсификаторы.

На лексическом уровне паника представлена, прежде всего такими существительными, как *panic, anxiety, fear, threat*, которые являются синонимами: что мы видим в примере 1, где правительство Китая говорит о появлении COVID-19: *For Wuhan resident, Tang Yong, this year's festivities were marked by unease and fear* (The Financial Times).

Или же в примере 2, где, в связи с последствиями строгой изоляции, вирус получил особое название: *It's a clunky moniker for a lurid threat* (Los Angeles Times).

В примере 3 представлена паническая опасность распространения ложной информации по поводу увеличения числа заразившихся COVID-19: *Beijing's leaders have legitimate reasons to be on alert for quick remedies and scaremongering fabrications, which can cause panic and do damage* (The Financial Times).

В 4-ом примере паника выражена лексическими единицами *fear, anger* с окраской преувеличения, где правительство Китая признаёт реакцию народа на кризис, вызванный изоляцией, и пытается реагировать на это: *In some cases, Chinese leaders appear to be acknowledging people's fear, anger and all — too — human reactions to the crisis, showing how the government can move dramatically, if sometimes, belatedly, to mollify the public* (The Wall Street Journal).

Также паническое состояние подкрепляется такими существительными как, *lockdown, quarantine, epidemic, outbreak, epicenter*, которые мало употребимы в повседневной жизни. В примере 5 мы видим последствия распространения вируса: *The authorities battle to contain an outbreak that has overwhelmed local hospitals* (The New York Times).

Пример 6 указывает на эпицентр распространения COVID-19: *Wuhan is the epicenter of the outbreak of the pandemic* (Los Angeles Times).

Следует отметить, что глаголы играют важную роль при выражении паники, т. к. именно глагол выражает характер действия, особенности этого чувства и способ его существования.

Более употребительными оказались глаголы *to horrify, to worry, to threaten, to spread, to die, to kill, to infect*, как в примере 7, где описано развитие эпидемиологической ситуации: *The virus has continued to spread beyond China's borders* (The New York Times). Данные глаголы являются значимым языковым средством при описании условий и катализаторов чувства паники, охватывающем человека в период появления и распространения COVID-19.

Прилагательные *global* и *deadly*, превосходная степень сравнения прилагательного *the worst*, являются неотъемлемой частью выражения паники. Пример 8 показывает, что пандемия COVID-19 становится мировым явлением: *Now this is a global issue* (The New York Times).

В примере 9 мы видим меры, принятые правительством Китая после вспышки вируса: *China has put travel restrictions on at least three big cities hit by a fast expanding deadly virus, as authorities battle to contain an outbreak that has sparked global alarm* (The Financial Times).

В примере 10 учёные и медики высказываются о возможности мировой угрозы коронавируса: *People should know that this is a potentially very serious global health threat* (The Washington Post).

Мы видим, что пример 11 выражает отношение власти к сложившейся ситуации: *Chinese officials, however, say the worst is yet to come* (The Washington Post). Употребление степеней сравнения прилагательных придаёт высказыванию яркую эмоциональную окраску, а также показывает большую возможность поддаться обшей панике.

Интенсификаторы — усилители, указывающие на возрастание признака в направлении максимума. В следующих примерах нами были зафиксированы случаи употребления данной группы единиц. К наиболее употребительным интенсификаторам относятся такие, как *too, really*, что мы видим в примере 12, где доктора описывают сложившуюся ситуацию с заболевшими вирусом COVID-19: *Wuhan doctors were saying there were too many people to treat at hospitals* (USA Today).

В 13-ом примере отображена следующая ситуация. Китайское правительство высказывается о ситуации с нехваткой продовольственных товаров и путях её решения: *Right now I really, really don't know what to do. I'm completely helpless* (The Washington Post).

Следует отметить, что наречия не менее важны, чем перечисленные лексические средства при выражении паники. С помощью наречий *sufficiently, quickly, rapidly, immediately*, СМИ выражают скорость и масштабность распространения вируса, что является катализатором чувства паники. В примере 14 мы видим вопрос о введении чрезвычайной ситуации: *There is a question of whether the emergency will be introduced sufficiently quickly* (USA Today).

Или же в примере 15, где описывается чувство паники из-за недостаточной осведомленности о распространении вируса и выражается недовольство о работе правительства: *There is no assurance that authorities take all the necessary measures immediately* (The Wall Street Journal).

Данные наречия многочисленны, но не вариативны, однако их значимость велика. Они являются значимым языковым средством при описании уровня и степени развития чувства паники.

Делая вывод, можно сказать, что на лексическом уровне паника реализуется посредством таких лексических средств, как существительные, представленные синонимами, глаголы, наречия, степени сравнения прилагательных, интенсификаторы.

Заключение. Таким образом, все вышеуказанные характеристики языкового выражения паники в американских печатных СМИ на лексическом уровне позволяют нам говорить о том, что существуют различные катализаторы чувства паники, что характерно любому обществу. Однако следует отметить, что стилистические средства выражения отсутствуют. Это подтверждается тем, что пандемия COVID-19 не является на данный момент реалией, вызывающей панику в Американском обществе.

Результаты нашего исследования показывают, что состояние паники довольно ярко выражено в исследуемых газетах и журналах. Это может говорить о том, что СМИ будто бы специально запугивают население, стараются максимально контролировать их через переизбыток получаемой информации о COVID-19.

Несмотря на то, что особенно сильно влияние ситуации на состояние человека оказывалось на начальной стадии, когда вирус перешагнул границы Китая и стал распространяться по миру, и людям пришлось полностью изменить привычный стиль жизни, он все еще продолжает влиять на психологическое состояние общества.

Список цитируемых источников

1. ВОЗ. Коронавирус COVID – 19 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.who.int/ru/emergencies/diseases/novel-coronavirus-2019>. — Дата доступа: 20.03.2021.
2. Назаретян, А. П. Агрессивная толпа, массовая паника, слухи: лекции по социальной и политической психологии / А. П. Назаретян. — СПб : Питер, 2004. — 192 с.

УДК 811.111

Д. Д. Савко

Учреждение образования «Минский государственный лингвистический университет», Минск, Республика Беларусь

ЯЗЫКОВОЕ ВЫРАЖЕНИЕ ФЕМИННЫХ ТАКТИК В ПЕРВОЙ РЕЧИ БОРИСА ДЖОНСОНА В КАЧЕСТВЕ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА

Введение. Одной из приоритетных задач в исследовании политического дискурса является изучение коммуникативного поведения политического лидера в профессиональной сфере. Поскольку политика рассматривается в основном как сфера деятельности мужчин, женщины не часто играют значимую роль в процессах принятия решений. В условиях современной политики женщины могут выйти за «гендерные рамки», чтобы сохранить и защитить свою позицию и статус, и продемонстрировать мужскую манеру речи. Однако интересно наблюдать и за мужчинами-политиками, в речи которых «проскальзывают» феминные тактики.

В последние десятилетия уже проводились исследования речей политиков с точки зрения гендерных стереотипов, однако анализу подвергались, в основном, речи американских политиков. Исследований, посвященных выступлениям Б. Джонсона, 77-го премьер-министра Великобритании, мы не находили, что привносит некий элемент новизны в наше исследование и говорит о его актуальности, которая обусловлена пока еще недостаточной изученностью политического дискурса Джонсона на предмет выявления гендерных тактик в нем.

Основная часть. В политике мужские стереотипы соответствуют ожиданиям политических лидеров, в то время как женские противоречат этим ожиданиям [1]. Гендерные стереотипы функционируют на всех уровнях языка и помогают предвидеть поведение представителей обоих полов в различных ситуациях. Гендерные стереотипы — это понятия о чертах, роли и поведении мужчин и женщин, они считаются универсальными для всех культур. Женские стереотипы характеризуют женщин как более заботливых, сострадательных и эмоциональных по сравнению с коллегами-мужчинами, которые решительны, более жестоки и напористы [2, с. 44].

Речь женщин-политиков довольно эмоциональна, они часто употребляют сложные грамматические и лексические конструкции, которые выдают желание женщин быть воспринятыми серьезно, качественные прилагательные, существительные, тогда как в речи мужчин-политиков преобладают глаголы, придающие мужчинам больше убедительности, нераспространенные предложения, лексические повторы. Также женщины-политики используют интенсификаторы, наречия, слова, усиливающие эмоциональный эффект выступления, метафоры, эпитеты, антитезы, параллельные конструкции, которые выполняют основную функцию политического дискурса — воздействие.